

уровне — характер и степень общественной опасности определенных видов преступлений являются объективными категориями, отображающими закономерности окружающей действительности, содержание которых находит свое четкое отражение в признаках составов преступлений и санкциях статей уголовного закона.

Однако, когда речь идет о критерии выделения целых групп преступлений (объединяющих различные составы), признаки составов, конкретные санкции не могут иметь значения. Требование ясности основания классификации вызывает необходимость найти такие показатели характера и степени общественной опасности для всех категорий, которые исключали бы возможность различного их понимания. Таким показателем должна выступать типовая санкция — т. е. определенный предел видов и сроков наказаний, наиболее характерный для преступлений той или иной категории [см.: 11, с. 53].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакрадзе К. Логика. Тбилиси, Изд-во Тбил. ун-та, 1951. 283 с.
2. Горский Д. П. Логика. М., Учпедгиз, 1968. 291 с.
3. Жеребкин В. Е. Логика. Харьков, Изд-во Харьк. ун-та, 1968. 225 с.
4. Ковалев М. И., Кудрявцев В. Н. Комплексные криминологические исследования. — «Сов. государство и право», 1975, № 1, с. 55—61.
5. Кондаков Н. И. Логический словарь. М., «Наука», 1971. 637 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., «Юрид. лит.», 1972. 351 с.
7. Кудрявцев В. Н., Стручков Н. А. Борьба с умышленными нарушениями должностных, профессиональных и гражданских обязанностей. — «Сов. юстиция», 1972, № 1, с. 8—10.
8. Кузнецова Н. Эффективность уголовного закона. — «Радянське право», 1975, № 8, с. 59—64.
9. Михлин А. Каким должно быть понятие тяжкого преступления? — «Сов. юстиция», 1969, № 12, с. 14—15.
10. Розова С. С. Научная классификация и ее виды. — «Вопр. философии», 1964, № 8, с. 70—76.
11. Сахаров А. Б. О классификации преступлений. — В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., «Юрид. лит.», 1972, с. 42—54.
12. Советское уголовное право. Часть Общая, М., «Юрид. лит.», 1972. 583 с.
13. Чупахин И. Я. Понятие и методы научной классификации объектов исследования. — В сб.: Вопросы диалектики и логики. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1964, с. 60—75.

В. Е. Жеребкин, канд. филос. наук

ТИПЫ ЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Исследование логической структуры состава преступления имеет важное научно-теоретическое и практическое значение, является одним из перспективных направлений в общем учении о составе преступления. Объясняется это тем, что со структурой состава связана в определенной мере как общая проблема применения и толкования норм права, соблюдение социалистической законности, так и проблема разработки технических, алгоритмических приемов и способов квалификации преступлений.

Теоретические и практические аспекты квалификации всегда были в центре внимания науки уголовного права. «Квалифицировать преступление,— пишет В. А. Кудрявцев,— значит дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, содержащую признаки этого преступления» [2, с. 6]. Квалифицировать преступное деяние, значит, установить его принадлежность к определенному классу преступлений, дать ответ на вопрос о том, элементом какого множества (класса) социально-правовых явлений есть это деяние. «Квалификация преступления,— писал А. А. Герцензон,— состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признаком того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [1, с. 4].

Квалификация как мыслительный процесс непременно связана с анализом структуры состава преступления, с выявлением признаков, характеризующих объект, объективную сторону и субъект преступления, а также с определением логической связи этих признаков.

Под составом преступления, как известно, понимается совокупность установленных уголовным законом признаков определенного общественно опасного деяния [см.: 3, с. 243—244].

В логическом отношении состав преступления есть содержание понятия. И потому исходной основой исследования логической структуры состава преступления является учение логики о содержании понятия. Как известно, логика рассматривает содержание понятия как конъюнкцию признаков, т. е. такую структуру, в которой элементы (признаки содержания понятия) связаны логическим союзом *и*. Структура содержания понятия записывается в виде формулы так:

N есть *A, a, b, c, d... n*. Либо так:

N есть $A \wedge a \wedge b \wedge c \wedge d \dots \wedge n$. Здесь

N — содержание понятия; *A* — родовой признак; *a, b, c, d... n* — видовые признаки и знак $\wedge$ обозначает логический союз *и*.

Состав преступления, как и содержание понятия, также представляет собой конъюнкцию признаков. Признаки состава преступления как элементы конъюнктивной структуры связаны между собой союзом *и*. Поэтому логическую структуру состава можно выразить этой же формулой:

N есть $A \wedge a \wedge b \wedge c \wedge d \dots \wedge n$.

Однако такая формула не учитывает различных логических вариаций внутри конъюнктивной структуры, не отражает того, что признаки состава преступления как элементы структуры, в свою очередь, могут состоять из отдельных элементов. Мы имеем в виду не то, что каждый признак как элемент структуры выражен определенным понятием, содержание которого само имеет структуру. Речь идет о том, что элементы конъюнктивной структуры (*a, b, c, d* и т. д.) могут быть как простыми, односоставными, нерасчлененными, так и сложными, многосоставными. В зависимости от этого можно выделить три типа (вида) логических структур состава преступления: составы преступлений с чисто конъюнктив-

ной структурой, составы преступлений с конъюнктивно-дизъюнктивной структурой и составы преступлений с конъюнктивно-дизъюнктивно-имплекативной структурой.

Состав преступления с чисто конъюнктивной структурой — это такой состав, в котором все структурные элементы односоставные.

Структурный элемент является односоставным, если он представлен всего лишь одним признаком. Так, ст. 140 УК УССР (ст. 144 УК РСФСР) определяет кражу как тайное похищение личного имущества граждан. Состав же данной кражи образуют такие признаки, как тайное, ненасильственное, похищение, личного имущества граждан, совершенное умышленно (в форме прямого умысла), вменяемым лицом, достигшим 14-летнего возраста. Если перечисленные признаки обозначить буквами a (тайное), b (ненасильственное), c (похищение), d (личное имущество граждан), e (умышленно), f (вменяемое лицо), k (лицо, достигшее 14-летнего возраста), то логическую структуру состава простой кражи можно выразить формулой:

$$N \text{ есть } a \wedge b \wedge c \wedge d \wedge e \wedge f \wedge k.$$

Как видно из формулы, каждый признак состава является в то же время и элементом конъюнктивной структуры. Таким образом, элемент структуры и признак в данном составе преступления совпадают, причем число признаков, входящих в такой состав, может быть различным. Поэтому обобщенная формула, выражающая состав с чисто конъюнктивной структурой, будет такой:

$$N \text{ есть } a \wedge b \wedge c \wedge d \dots \wedge n.$$

Составов преступления с чисто конъюнктивной логической структурой в уголовном кодексе не так уж много. Большинство их в логическом отношении представляет собой конъюнктивно-дизъюнктивную структуру, где ряд структурных элементов является сложным, многосоставным. Элемент структуры многосоставный, если он состоит не из одного, а из нескольких признаков. Структурный элемент в таком случае как бы распадается на ряд равноценных в логическом отношении признаков — $(a_1, a_2 \dots a_n)$. Число признаков, образующих структурный элемент, может быть самым различным: он может состоять из двух, трех и более признаков. В одних составах их число является строго определенным, таким, например: (a_1, a_2) или (a_1, a_2, a_3) , в других, — где законодатель не исчерпывает всех признаков, структурный элемент является, например, таким: $(a_1, a_2, a_3 \dots a_n)$.

Признаки многосоставного структурного элемента связаны дизъюнктивно, в форме слабой дизъюнкции, и структурный элемент как целое представляет собой логическое образование такого характера:

$$(a_1 \vee a_2 \vee a_3 \dots \vee a_n).$$

Составы преступления с конъюнктивно-дизъюнктивной структурой бывают самой различной степени усложненности. В одних составах многосоставным является один структурный элемент, в других — два или более структурных элемента. Так, например, в

составе квалифицированной кражи личного имущества многосоставным является лишь один структурный элемент. Данный состав преступления образуют признаки, характерные для кражи (тайное, ненасильственное похищение личного имущества граждан, совершенное умышленно, вменяемым лицом, достигшим 14-летнего возраста), и признаки, свойственные квалифицированной краже: 1) совершенной повторно; 2) по предварительному сговору группой лиц; 3) причинившей значительный ущерб потерпевшему; 4) с применением технических средств (по УК РСФСР). Эти последние признаки (обозначим их буквами l_1, l_2, l_3, l_4) связаны между собой логическим союзом *или* и образуют один структурный элемент $(l_1 \vee l_2 \vee l_3 \vee l_4)$.

Поэтому логическую структуру квалифицированной кражи личного имущества граждан в целом можно записать формулой

$$N \text{ есть } (a \wedge b \wedge c \wedge d \wedge e \wedge f \wedge k \wedge (l_1 \vee l_2 \vee l_3 \vee l_4)).$$

В составе вымогательства многосоставными являются два структурных элемента. Статья 148 УК УССР (ст. 144 УК РСФСР) определяет вымогательство как «требование передачи личного имущества граждан или права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близких, оглашения о них позорящих сведений или истребления их имущества». Здесь один структурный элемент образуют признаки a_1 (требование передачи личного имущества граждан), a_2 (требование передачи права на имущество), a_3 (требование совершения каких-либо действий имущественного характера), которые объединены союзом *или* в целое $(a_1 \vee a_2 \vee a_3)$. Второй структурный элемент состоит из таких признаков: b_1 (угроза насилия над личностью потерпевшего), b_2 (угроза насилия над личностью его близких), b_3 (угроза оглашения о них позорящих сведений), b_4 (угроза истребления их имущества). В целом структурный элемент представляет собой такое логическое образование: $(b_1 \vee b_2 \vee b_3 \vee b_4)$. Если теперь остальные признаки состава вымогательства обозначить буквами c (умышленно), d (вменяемое лицо), e (достигшее 16-летнего возраста), то его структура получит такое выражение:

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \vee a_3) \wedge (b_1 \vee b_2 \vee b_3 \vee b_4) \wedge c \wedge d \wedge e).$$

Для выражения конъюнктивно-дизъюнктивной структуры состава преступления с помощью формул можно и не пользоваться скобками. Например, логическую структуру состава квалифицированной кражи можно записать и так:

$$N \text{ есть } a \wedge b \wedge c \wedge d \wedge e \wedge f \wedge k \vee l_1 \vee l_2 \vee l_3 \vee l_4.$$

Структуру состава вымогательства соответственно выразит такая формула:

$$N \text{ есть } a_1 \vee a_2 \vee a_3 \wedge b_1 \vee b_2 \vee b_3 \vee b_4 \wedge c \wedge d \wedge e.$$

Однако скобки позволяют более строго провести отграничение одних признаков состава от других, они объединяют однотипные признаки ($a_1, a_2 \dots a_n$; $b_1, b_2 \dots b_n$ и т. д.) в единое целое, а это дает возможность рассматривать группу таких признаков в качестве

одного признака, т. е. как один структурный элемент, и помогает составить более четкое представление о том или ином составе преступления.

Поскольку в составах преступлений с конъюнктивно-дизъюнктивной структурой многосоставным может быть различное число структурных элементов, то предложить единую для них формулу невозможно. Эти формулы будут различными в зависимости от того, сколько содержится в составе многосоставных элементов. Например, структуру составов преступлений с одним многосоставным структурным элементом можно записать так:

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \dots \vee a_n) \wedge b \wedge c \wedge d \dots \wedge n).$$

Для выражения структуры состава преступления с двумя многосоставными элементами введем такую формулу:

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \dots \vee a_n) \wedge (b_1 \vee b_2 \vee b_n) \wedge c \wedge d \dots \wedge n).$$

Составы преступлений, в которых три многосоставных структурных элемента, представляют собой такую структуру:

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \dots \vee a_n) \wedge (b_1 \vee b_2 \dots \vee b_n) \wedge (c_1 \vee c_2 \dots \vee c_n) \wedge d \wedge e \dots \wedge n)$$

Некоторые составы преступлений имеют конъюнктивно-дизъюнктивно-имплицативную структуру. Такой, например, является структура состава незаконной охоты. В ст. 161 УК УССР этот состав преступления так описывается: «Охота в запрещенное время, или в недозволенных местах, или запрещенными орудиями и способами, либо на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, если за такие же действия были уже применены меры административного воздействия...».

Обозначим признаки состава незаконной охоты буквами a_1 (охота в запрещенное время), a_2 (охота в недозволенных местах), a_3 (охота запрещенными орудиями и способами), a_4 (охота на зверей, на которых охотиться полностью запрещено), a_5 (охота на птиц, охотиться на которых полностью запрещено), b (если за такие же действия были уже применены меры административного воздействия), c (совершенная с прямым умыслом), d (вменяемым лицом), e (достигшим 16-летнего возраста).

Логическую структуру данного состава преступления можно выразить формулой:

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \vee a_3 \vee a_4 \vee a_5) \rightarrow b) \wedge c \wedge d \wedge e).$$

Но можно воспользоваться и такой формулой:

$$N \text{ есть } a_1 \vee a_2 \vee a_3 \vee a_4 \vee a_5 \rightarrow b \wedge c \wedge d \wedge e).$$

Знание логической структуры состава преступления имеет существенное значение для процесса применения и толкования уголовного законодательства.

Как известно, чтобы применить норму права к конкретному случаю, необходимо не только установить фактические обстоятельства дела, но и найти соответствующую норму права, правильно уяснить смысл применяемого закона. «Правильное истолкование закона, — отмечает А. С. Шляпочников, — является важнейшим условием единообразного его понимания и точного исполне-

ния» [4, с. 85]. Толкование закона представляет собой процесс познания действующего права, выявления законодательной воли, воплощенной в тексте закона [см.: 4, с. 84—86]. Толкование закона, уяснение его смысла связано так или иначе с выявлением логической формы, посредством которой выражен закон, с установлением, в частности, логической структуры состава преступления как основания квалификации. Четкое и ясное понимание логической структуры состава — это то условие, которое непременно сопутствует уяснению смысла закона и которое достигается в определенной мере при грамматическом толковании. В этой связи следует сказать, что последнее, хотя и называется толкованием грамматическим, решает не только языковые, семантические, но и логические вопросы права. С помощью грамматического толкования выясняется не только значение слов, терминов и предложений, но и определяются логические связи терминов и понятий, содержащихся в тексте закона, определяется логическая форма закона в целом. Без знания последней смысл закона вообще уяснить нельзя. А если учесть, что логическое и грамматическое в тексте закона не всегда совпадают, то важность определения логической формы норм права становится особенно очевидной.

К анализу логической структуры конкретных составов преступлений возникает необходимость обращаться также и при разработке и использовании в судебной практике алгоритмов квалификации преступлений. Последним В. Н. Кудрявцев уделяет в своей монографии значительное внимание [см.: 2, с. 146—239]. Он подробно рассматривает механизм квалификации преступлений, вводит таблицы разграничения преступлений по объекту, объективной стороне, субъективной стороне и субъекту преступления. Значительную пользу в этом плане могут оказать, как нам представляется, логические таблицы истинности сложных суждений.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел следствие и суд должны дать ответ на вопрос: содержит конкретное деяние данный состав преступления или не содержит его. Поскольку большинство составов преступления по логической структуре является сложным, при разработке алгоритмов квалификации можно идти тем же путем, каким идут при решении вопроса об истинности или ложности сложных суждений. Признаки состава преступления в таком случае будут рассматриваться как простые суждения, а состав преступления в целом как сложное суждение, состоящее из простых.

К составам преступлений с чисто конъюнктивной структурой можно приложить таблицу истинности конъюнктивных суждений. Она такая:

A	B	A∧B
и	и	и
и	л	л
л	и	л
л	л	л

Как видно из таблицы, конъюнкция истинна лишь в одном случае, когда истинными являются все члены конъюнкции, и ложна, если ложным оказывается хотя бы один член конъюнкции.

В процессе квалификации преступлений членами конъюнктивной структуры выступают признаки состава. Поэтому вместо *истинно* и *ложно* можно употребить слова *есть* и *нет*, «деяние Q содержит данный состав преступления N » (или сокращенно « Q содержит состав N ») и «деяние Q не содержит состав преступления N » (не содержит состав N).

Тогда для составов преступлений с чисто конъюнктивной структурой, такой, например:

$$N \text{ есть } a \wedge b \wedge c \wedge d \wedge e \wedge f,$$

будет следующая таблица наличия или отсутствия состава в каждом конкретном случае:

a	b	c	d	e	f	N есть $a \wedge b \wedge c \wedge d \wedge e \wedge f$
есть	есть	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
есть	есть	есть	есть	есть	нет	деяние Q не содержит состав преступления N
есть	нет	нет	нет	нет	нет	деяние Q не содержит состав преступления N
нет	нет	нет	нет	нет	нет	деяние Q не содержит состав преступления N

Значит, конкретное деяние Q содержит состав преступления, имеющего чисто конъюнктивную структуру лишь тогда, когда оно обладает всеми признаками состава. Если же деянию Q не принадлежит какой-либо признак состава, то оно не содержит данного состава преступления.

Составы преступления с конъюнктивно-дизъюнктивной структурой подчиняются законам конъюнкции и законам слабой дизъюнкции. Отношение между членами слабой дизъюнкции отражает такая таблица:

A	B	$A \vee B$
и	и	и
и	л	и
л	и	и
л	л	л

Из нее следует, что суждение с дизъюнктивной структурой истинно, если истинным является хотя бы один член слабой дизъюнкции, и ложно, когда ложными являются все члены дизъюнкции.

Для составов преступления с конъюнктивно-дизъюнктивной структурой, например,

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \vee a_3) \wedge (b_1 \vee b_2) \wedge c \wedge d \wedge e)$$

таблица наличия или отсутствия в конкретном деянии Q состава преступления N выглядит следующим образом:

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \vee a_3) \wedge X$$

a_1	a_2	a_3	b_1	b_2	c	d	e	$X(b_1 \vee b_2) \wedge c \wedge d \wedge e$
есть	есть	есть	есть	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
нет	есть	есть	есть	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
нет	нет	есть	есть	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
нет	нет	есть	нет	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
нет	нет	есть	нет	нет	есть	есть	есть	деяние Q не содержит состава преступления N
нет	нет	нет	есть	нет	есть	есть	есть	деяние Q не содержит состава преступления N
есть	нет	нет	есть	нет	есть	есть	нет	деяние Q не содержит состава преступления N
нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет	деяние Q не содержит состава преступления N

Из таблицы следует, что конкретное деяние Q содержит состав преступления лишь тогда, когда оно обладает признаками всех элементов структуры, т. е. всеми конъюнктивно связанными признаками, и ему не обязательно должны принадлежать абсолютно все дизъюнктивно перечисленные признаки. Состав преступления будет иметь место как в том случае, когда деяние обладает всеми признаками, названными в законе ($a_1, a_2, a_3, b_1, b_2, c, d, e$), так и тогда, когда деяние обладает, например, лишь признаками a, b, c, d, e . Но конкретное деяние не будет содержать данного состава преступления, если ему не принадлежит хотя бы один какой-либо конъюнктивно связанный со всеми остальными признак состава. Так, если деяние Q наделено признаками a_1, a_3, b_1, b_2, c, d , но у него отсутствует признак e , то оно не содержит в себе данного состава преступления.

Составы преступлений с конъюнктивно-дизъюнктивно-импликативной структурой подчинены законам конъюнкции, дизъюнкции и импликации.

Напомним, для условных невыделяющих суждений (если A , то B ; или $A \rightarrow B$) таблица истинности такова:

A	B	$A \rightarrow B$
и	и	и
и	л	л
л	и	и
л	л	и

Как видим, условное невыделяющее суждение ложно лишь в одном случае: когда основание истинно, а следствие ложно. Во всех остальных случаях оно истинно.

Для условных выделяющих или эквивалентных суждений ($A \sim B$) существует следующая таблица:

A	B	$A \sim B$
и	и	и
и	л	л
л	и	л
л	л	и

Условное выделяющее суждение истинно лишь тогда, когда одновременно истинными или ложными являются основание и следствие, оно ложно, если основание или следствие ложно.

Пользуясь первой таблицей, составим таблицу наличия или отсутствия в конкретном деянии состава преступления с конъюнктивно-дизъюнктивно-имплекативной структурой. Для состава преступления, представляющего собой структуру

$$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \vee a_3 \vee a_4) \rightarrow b \wedge c \wedge d \wedge e),$$

она такая:

a_1	a_2	a_3	a_4	b	c	d	e	$N \text{ есть } ((a_1 \vee a_2 \vee a_3 \vee a_4) \rightarrow b \wedge c \wedge d \wedge e)$
есть	есть	есть	есть	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
есть	есть	есть	есть	нет	есть	есть	есть	деяние Q не содержит состав преступления N
есть	нет	нет	нет	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
есть	нет	нет	нет	есть	есть	есть	есть	деяние Q содержит состав преступления N
есть	нет	нет	нет	есть	есть	есть	нет	деяние Q не содержит состав преступления N

Из таблицы видно, что конкретное деяние Q содержит состав преступления N есть $((a_1 \vee a_2 \vee a_3 \vee a_4) \rightarrow b \wedge c \wedge d \wedge e)$,

как в том случае, когда оно обладает конъюнктивно связанными признаками b, c, d, e , а также наделено всеми признаками (a_1, a_2, a_3, a_4), соединенными союзом *или*, так и тогда, когда деянию присущи признаки b, c, d, e и какой-либо один из конъюнктивно связанных признаков: a_1 или a_2 , или a_3 , или a_4 .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М., «Юрид. лит.», 1974. 56 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., «Юрид. лит.», 1972. 352 с.
3. Советское уголовное право. Часть Общая. М., «Юрид. лит.», 1964. 320 с.
4. Шляпочников А. С. Толкование уголовного закона М., «Юрид. лит.», 1960. 240 с.

В. В. Голина, канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ ОТБЫТОГО НАКАЗАНИЯ ПРИ ПОГАШЕНИИ СУДИМОСТИ

Вместе с осуждением к уголовному наказанию у лица возникает судимость. В зависимости от вида наказания она прекращается либо сразу же после его отбытия, либо действует в течение установленного срока. Сопоставление целей наказания и роли, которую выполняет судимость как во время отбывания наказания, так и в последующий период, показывает, что судимость является также одним из правовых средств воздействия, способствующих достижению и закреплению целей наказания. С судимостью связан ряд общегражданских ограничений и последствий уголовно-правового характера. Во время отбывания наказания происходит совместное воздействие на осужденного наказания и судимости. Оно выражается в том, что под угрозой наступления последствий судимости: усиления наказания, изменения вида режима его отбывания, возможности признания лица особо опасным рецидивистом и т. п., — в большинстве случаев виновные опасаются совершать новые преступления, стремятся добросовестно трудиться и соблюдать законы. Стало быть, уже на данном этапе судимость способствует исправлению лица. Для одних лиц отбытие некоторых наказаний (например, направление в дисциплинарный батальон) предполагает полное достижение его целей и они признаются несудимыми (п. 2 ст. 55 УК УССР). Для других — требуется определенный отрезок времени, в течение которого результаты, достигнутые при отбытии наказания, должны быть закреплены. Только после того, как истекнут предусмотренные законом сроки, на протяжении которых лицо не совершит новых преступлений, можно утверждать, что цели наказания закреплены. При течении срока погашения судимость напоминает лицу о прошлом наказании, сдерживает его от повторного совершения преступления, создает убеждение в неотвратимости наказания. Кроме того, вызывая